

В ТЕАТРЕ идут спектакли. Обычные. Из репертуарной афиши. И зритель как зритель. Смеется в положенных местах, хлопает там, где нужно. Необычно только то, что в спектаклях, идущих на сцене Ставропольского краевого драматического театра имени М. Ю. Лермонтова с 14 апреля по 28 апреля молодые актеры показываются в ролях, представленных ими на краевой смотр работы театров с молодыми актерами и творческих достижений артистической молодежи.

Такой смотр проводится в крае впервые. Кроме Ставропольского драмтеатра в нем примет участие Черкесский областной русский драматический театр, краевой театр кукол, краевой театр музыкальной комедии.

Мы попросили актеров крайдрамтеатра Т. Зуеву, Ю. Кутузову, С. Жолудя и М. Лебедева сказать несколько слов о своих работах, представленных на смотр.

**Сергей
Жолудь —
Володька**
[«Трибунал»]:
— МНЕ ПОВЕЗЛО
работать в «Трибунале»

с такими актерами, как народный артист СССР М. П. Кузнецов, З. В. Котельникова, Т. Г. Беспрошанная, М. Я. Яковенко, В. И. Шатилов.

В спектакле мне досталась роль Володьки. Эмоционально мы противоположны. Поэтому приходилось переламывать себя. Володька — один из комсомольцев, героев Отечественной войны. Ему присуща порывистость, юношеская нетерпимость, убежденность в своей правоте. Он не умеет лавировать и сдерживать свою ненависть к врагам.

Володька — герой, преднамеренно идущий на гибель. Я думаю — это настоящий драматический образ, могущий служить идеалом для советской молодежи.

**Татьяна
Зуева —
Эстрелья**
[«Звезда Севильи»]:

— В СТАВРОПОЛЬСКОМ драмтеатре роль Эстрельи — моя вторая работа. Заманчиво было

браться за воплощение столь сложного и многогранного образа. Тем более, что спектакль «Звезда Севильи» вошел в золотой фонд классического театра.

Тема цельности человека, верности своему идеалу раскрывается в пьесе через образ Эстрельи, он несет в себе главную идею спектакля. Он в хорошем смысле традиционен, поэтому приходилось искать какие-то новые краски, чтобы он получился индивидуальным.

Образ построен на контрастах, наряду с ребячливостью, наивной простотой — гордость женщины, готовой в любую минуту защитить свою честь. Режиссер предложил мне точный пластический рисунок роли, но все это нужно обживать, проверять из спектакля в спектакль.

Юлия Кутузова —

СТЕЛЛА
[«Трамвай «Желание»]:

— МОЯ СТЕЛЛА, я позволю себе так говорить об этой героине, живет в мире жестокого практицизма и сытого благополучия. И я бы сказала, что она довольна своим положением, в отличие от своей сестры. Когда-то у нее была другая жизнь в мире музыки, тонких светских разговоров, но встретился Стенли, и она пошла за ним. Так называемый трамвай «Жела-

ние» завез ее в атмосферу бездуховного существования.

Конечно, трудно было представить жизнь женщины американского общества, столь далекой по духу нашей жизни. Приходилось вникать в мировоззрение, миропонимание Стеллы. До этого я в основном играла трагедии, и это первая большая драматическая роль. Каждый спектакль — новое открытие неизвестных черточек характера моей героини, проверка верности трактовки образа.

**Михаил
Лебедев —
ДОН САНЧО ОРТИС**
[«Звезда Севильи»]:

— Я ХОТЬ человек и не суеверный, говорить о несыгранной роли не могу. Ведь премьера «Звезды Севильи» состоится сегодня. Можно, конечно, сказать, что хотел показать

то-то и то-то, а в результате на сцене получится совсем другое, и зритель будет разочарован, обвинит в пустословии. Так, наверное, с каждым бывает: в голове больше мыслей, идей, чем можешь сделать.

Не хочется говорить преждевременно еще и потому, что это роль, о которой актер, только что пришедший из института (Михаил Лебедев закончил Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии и в Ставропольском драмтеатре играет первый сезон. Примечание ред.), может только мечтать. Такая это роль сложная, противоречивая. Мне просто повезло. Когда брался за нее, то очень боялся: получится ли? Страшно и сейчас. До этого я не играл ни в одной пьесе Лопе де Вега. Так что право говорить о том, что получилось, а что нет, должно быть предоставлено зрителям.